

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Александр
Галин**

**Восточная
трибуна**

Комедия в двух действиях

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Г15

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Галин, А. М.
Г15 Восточная трибуна: Пьеса / Александр Галин. —
М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 90 с. (Библиотека
драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2086-6

По пронзительности и искренности своей интонации, пьеса Александра Галина «Восточная трибуна» — драматургический шедевр советской эпохи. Написанное в конце 70-х — начале 80-х годов, произведение уловило и бережно запечатлело чеховскую поэтику, свойственную последним годам застоя. Все в мире снова повторяется, и вновь, только на новом временном витке, одинокий человек стоит растерян, предчувствуя грядущий слом времен. Сам автор определяет жанр «Восточной трибуны» как комедию, но это комедия в чеховском смысле, комедия человеческой жизни. Пьеса названа по месту своего действия — на трибуне заброшенного стадиона в маленьком провинциальном городке главный герой, выбившийся в люди скрипач Коняев, встречается со своим прошлым.

ISBN 978-5-4467-2086-6
© Галин А. М., 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Вадим Коняев,
Олег Потехин,
Шура Подрезова,
Вера Семенихина,
Наташа Самохвалова,
Мадлен,
Мила Клёнышева.

Действие первое

Развалины стадиона заросли диким бурьяном. Среди вздыбленных досок и щебня несколько чудом сохранившихся рядов восточной трибуны. Внизу свалены в кучу развороченные глыбы постаментов с остатками спортивных скульптур, только одна поставлена прямо — гимнастка с отбитой головой. На футбольном поле, в сухом безветрии, стоят могучие лопухи. За высокой стеной с треснувшими гипсовыми чашами угадывается неторопливая жизнь провинциального города в разгар жаркого летнего дня. Два молодых человека с дорожными сумками в руках проникли на территорию заброшенного стадиона и по полю направились к восточной трибуне.

Коняев. Кто тебя просил с ним связываться?

Потехин. Во-первых, он грубил, а я этого не люблю. Стоит будка с каленой рожей и собирает милостыню. Сколько он у тебя попросил?

Коняев. Двадцать копеек.

Потехин. Ты дал?

Коняев. Дал.

Потехин. Вот видишь! У меня он уже потребовал рубль.

Коняев. Зачем ты позвал милицию?

Потехин. Как он тебя величал?

Коняев. Ну и что!

Потехин. Козлота... (*Смеется.*) Не козел даже, а ко-зло-та!

Коняев. Он ко всем так обращается, это Паша Хромцов.

Потехин. Он что, лауреат Нобелевской премии? Кто он такой?

Коняев. Никто... Бывший футболист. Здесь его каждый знает. Лет двадцать назад девушки ходили за ним толпами.

Потехин. Сильно они его ухаживали! Ничего, ребята там ему уже задали встречный вопрос: «Кто козлота?» — на что Паша скромно отвечает: «Я».

Располагаются на восточной трибуне.

На чем он нас прервал? (*Пауза.*) Да! Мы выявляли степень родства. Ты — муж моей сестры, значит, я тебе кто? Двоюродный брат?

Коняев. Ты мне шурин.

Потехин. А ты мне тоже шурин?

Коняев. Я — свояк.

Потехин. Ну это грубо... свояк! Лучше я буду называть тебя шурин. Своjak... Что-то в этом блатное.

Шурин тебе больше подходит. Шу-рин. Вадим Николаевич Шурин.

Коняев. Хватит, помолчи.

Молчание.

Потехин. Куда это мы пришли?

Коняев. Когда-то здесь был стадион...

Молчание. Смотрят по сторонам: Потехин отчужденно, Коняев — с заметным волнением.

Потехин. Сегодня воскресенье, шурин?

Коняев. Воскресенье.

Потехин. Вчера была суббота. Как же я мог забыть!

Коняев. Что?

Потехин. Памятная дата... Отец помер вчера пять лет назад.

Молчание.

Жена твоя Валька двадцать копеек не отдала бы. Шурин, при нашей-то казне подавать! Отец мой говорил: никогда не помогай слабому, он от этого будет только слабее. Сильному надо помогать. Ты слушай, шурин, что я говорю... и запоминай.

Коняев. От самой Москвы, как только мы поехали, ты начал давать мне советы. Хватит!.. Вообще мне не нравится твой тон. Даже в шутку не надо... Здесь этого не поймут.

Потехин. Что же ты сидел всю дорогу и терпел? Надо было раньше сказать, я бы заткнулся. Что еще тебе не нравится?

Коняев. Ты все время говоришь о своих бабах. Это тоже утомляет.

Потехин. Я и о чужих говорю. Какая девочка под- села к нам в Орле! Как ты думаешь, кто из нас ей по- нравился?

Коняев. Ты.

Потехин. Я светился, как динамо, — она ни разу не отреагировала, просто ни один мускул не дрог- нул. Нормальная женщина, в конце концов, начи- нает реагировать.

Коняев. Устал я от тебя...

Потехин. Ты интеллигент, шурин, вы быстро устаете... А отчего, интересно, ты устал? Дремал на сиденье, я крутил колесо — и ничего не устал... Потому что у меня пролетарская закваска. Знаешь, как маманя отца звала? Моего отца. Тебе Валентина не рассказывала?

Коняев. Шагающий экскаватор.

Потехин. Вот-вот...

Молчание.

Здоровый был Иван Андреевич Потехин. (Пауза.) Сгубила его мать... Тянула в Москву из Челябинска. В столице ударила ей кровь в голову, стала она на него больше наседать... В Челябинске отец что- то открывал... командовал комбинатом. В Москве получил трест и пару инфарктов. Сестренка тебе не рассказывала, как он умер?

Коняев. Нет.

Потехин. Мать его иссушила, стал он искать ласку на стороне. И полюбил девушку — не то вахтера, не то пожарницу... простую, деревенскую. Отмечали годовую премию, выехали на пленэр... Он пригубил хорошо — как чувствовал, что в последний раз, — и увлек барышню в чашу... Барышня с ясным синим взором... Я, когда подрост, отыскал ее. Рассказала подробности. Тяжелый, говорит, был... умер с открытыми глазами... Она глоточек отопьет — и деталь, отопьет — и деталь... Отец любил ее... Простой был... Экскаватор, одним словом... Маманя сразу же привела отчима. Иванушка такой, по возрасту — мой старший братец... Это сейчас он растолстел, а раньше был сухой. Вальке она квартиру отдала, а мне батькину машину — лишь бы мы отпустили ее душу... Ладно. Что я нашей семейной хроникой этот чистый эфир засоряю? Расскажи мне, шурин, почему ты со швейцаром за руку поздоровался? У вас, у музыкантов, так принято? Это смур?

Коняев. Швейцар жил в соседнем дворе. Он меня не узнал.

Потехин. Надо было его опохмелить сначала, к нему бы вернулась память. А ты подумал, у него увлажнились глаза от воспоминаний? Ему показалось, ты протянул гривенник вместо руки.

Молчание.

Не нравится мне здесь. На обратном пути объеду твой родной город по объездной. Жарко, пыльно...